

«Здесь фабрикуют отдых»: социалистический досуг в бывших царских парках Ленинграда в 1930-е гг.

С. В. Бондарев

В первой половине 1930-х гг. в Ленинграде и пригородах шел процесс создания парков культуры и отдыха. Новые очаги социалистического досуга возникли на базе дворцовых комплексов: Петергофа, Детского Села, Гатчины и Елагина острова. Образцом «культурного комбината» являлся Московский Центральный парк культуры и отдыха. Столичный опыт внедряли на территории бывших царских резиденций и создали инфраструктуру для тихого отдыха, занятий спортом, военно-оборонной подготовки, проведения танцев, концертов и просветительской работы. Материал подготовлен на основе архивных документов, хранящихся в фондах Государственного музея-заповедника «Петергоф», а также публикаций ленинградских газет. В исследовании рассматривается появление новых стратегий досуга советского человека. Также реконструированы различные сценарии массовых праздников в ленинградских парках культуры и отдыха, собиравших десятки тысяч людей. Предпринята попытка проанализировать условия, в которых произошла трансформация статуса указанных пространств: от царского наследия до передовых достижений советской культуры.

Ключевые слова: Парк культуры и отдыха, царская резиденция, Петергоф, Детское село, Гатчина, Елагин остров, праздники.

Для цитирования: Бондарев С. В. «Здесь фабрикуют отдых»: социалистический досуг в бывших царских парках Ленинграда в 1930-е гг. // История повседневности. – 2025. – № 2. – С. 10–25. DOI: 10.35231/25422375_2025_2_10. EDN: ABCVIY

Введение

Обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 декабря 1931 г. к партийным, советским, профессиональным и комсомольским организациям Ленинграда, ориентировавшее их на всемерное удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся, предопределило будущее бывшей имперской столицы – превращение в образцовый социалистический город. Для этого требовалось, в частности, преобразовать парки Детского Села, Петергофа, Гатчины в очаги культурного отдыха и развлечений¹.

Анализ истории формирования уникального культурного феномена – очагов социалистического досуга на территории императорских дворцовых комплексов – дает возможность понять, как в переломные периоды истории посредством властных распоряжений изменялся повседневный мир горожан, происходила их социализация и массовое вовлечение в общественно полезную деятельность. Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что опыт отечественных парков культуры и отдыха по регулированию рекреационной повседневности советского человека может быть полезным для создания новых городских общественных пространств.

В историографии достойное внимание уделено созданию первого московского парка подобного образца. В советское время предпринимались попытки вывести общую формулу культурного комбината для распространения этой модели по всей стране [1–2]. Современные исследования рассматривают функционирование парков культуры и отдыха для изучения советской повседневности [3]. Обстоятельное исследование К. Кухер позволило определить влияние государственной идеологии на культуру посредством «комбинатов отдыха» [4]. Другие исследователи также считают парки культуры и отдыха неотъемлемой частью нарратива сталинской эпохи [5–11]. Несколько статей посвящено созданию новых очагов советской культуры в Ленинграде в том или ином конкретном месте [12–15]. Но работа, анализирующая опыт трансформации царских резиденций в парки советского досуга, на сегодняшний день отсутствует.

¹ Обращение Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров Союза ССР ко всем партийным, советским, профессиональным и комсомольским организациям Ленинграда // Известия. 1931. № 333. С. 1.

Целью данной статьи является анализ создания в Ленинграде в первой половине 1930-х гг. парков культуры и отдыха на базе бывших царских резиденций. Достижению указанной цели способствовало решение следующих задач: выявление модели создания культурного комбината в рамках существующей зеленой рекреационной зоны, выделение особенностей создания парков культуры и отдыха, изучение сценариев массовых праздников.

Результаты

Флагманом в деле внедрения элементов социалистического досуга в бывших царских парках стал Петергоф. В течение 1918–1930 гг. на базе бывшей царской резиденции усилиями научных сотрудников во дворцах и павильонах были созданы общедоступные музеи. Уже с конца 1920-х гг. осуществлялась работа над созданием инфраструктуры для расширения досуга посетителей. По мнению сотрудников учреждения, целесообразность превращения Петергофа в один из ленинградских парков культуры и отдыха объяснялась несколькими причинами [16, л. 132]. Во-первых, бывший дворцовый комплекс являлся неотъемлемой частью зеленого кольца пригородных парков. Во-вторых, оригинальность места – наличие парков с многочисленными фонтанными аттракционами и историко-бытовыми памятниками – помогала развернуть картину дооктябрьской истории России. Наконец, хранители бывшей царской резиденции считали необходимым противостоять факту стихийного превращения Петергофа в место досуга «выходного дня». В этой связи еще до выхода в свет упомянутого постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР на территории петергофских дворцов-музеев началось создание Комбината отдыха, в состав которого включили Нижний парк и Верхний сад, а также соседнюю Александрию.

В начале 1931 г. на музейном совещании обсуждался «Проект культурно-бытового обслуживания посетителей Петергофских музеев». В нем указывалось, что усилия сотрудников, направленные на то, чтобы разнообразить досуг экскурсантов, осуществленные в летнем сезоне 1930 г. (проведение выставок на открытом воздухе, литературно-музыкальных вечеров, выделение территорий для отдыха на траве), в целом себя оправдали [17, л. 6]. Но, как показал опыт, посетителям требовались

закрытые площадки для устройства концертных и иных выступлений. Для указанной цели постановили приспособить пустующее помещение Восточной галереи Большого петергофского дворца, установить внутри мобильную эстраду и поставить 60 скамеек по 2 м каждая. По расчетам научных сотрудников, галерея была способна вместить до 400 человек. Культурно-массовая программа предполагала организацию театральных представлений, концертов симфонической музыки и выступлений коллективов самодеятельности.

Проектом предусматривалась работа библиотеки-читальни в Восточной воронихинской колоннаде [17, л. 8 об.]. Также сохранялись площадки для отдыха экскурсантов на траве у Черного спуска, Готической капеллы и у Нижнего дворца. Для одиночных посетителей постановили изготовить маршрутно-справочные указатели и парковый этикетаж [17, л. 9 об.].

Физкультурный досуг как форма активного отдыха был представлен тирами и силомерами. Очень востребованным оказался пляж, устроенный в 1930 г. на берегу Финского залива между павильоном «Эрмитаж» и Военной гаванью [17, л. 9 об.]. Он был платным, за вход с посетителей взималось 10 коп. Для увеличения музейных доходов с открытием летнего сезона запрещалось купание и принятие солнечных ванн на территории парка, кроме пляжа. Предусматривалась также организация купальни и лодочных станций, рыболовства, катания на яхтах летом и лыжах зимой [17, л. 11–12].

Существующие комнаты отдыха в Большом дворце не справлялись с наплывом экскурсантов, особенно это ощущалось в дождливые дни. Ожидая увеличения посетителей в сезон 1931 г., в Петергофе решили отдать под комнаты отдыха дополнительные помещения на первом этаже дворца. Это позволило увеличить вместимость рекреационной зоны на 100 % и избежать заторов [17, л. 6 об.].

Летом 1930 г. в Большом дворце была открыта пионерская база, однако ее помещение по назначению не использовалось: никто из пионеров и комсомольцев ее не посещал. Музейное совещание приняло решение базу переоборудовать в буфет. На месте последнего решили создать справочную комнату. Предложение организовать во дворце рядом с буфетом парикмахерскую поддержки не получило [17, л. 7 об.]. Также были от-

вергнуты проекты создания комнаты для забытых, утерянных и найденных вещей, камеры хранения и велостанции. Опыт работы медицинского пункта, детских комнат и кабинета для фотоперезарядки был признан положительным и оставлен без изменений и дополнений в 1931 г.

С целью организации общественного питания Управление петергофскими музеями решило сдать в аренду помещение бывшей сервизной кладовой под столовую. На аллеях парка отводились места для торговли кондитерскими изделиями, прохладительными напитками, мороженым, цветами и открытками. Предполагалось также устройство ягодных и фруктовых садов [17, л. 10].

Петергофский проект содержал все основные направления работы по организации образцового парка культуры и отдыха, которые в первой половине 1930-х гг. были распространены на другие бывшие дворцовые комплексы. Так, 22 июня 1931 г. в Гатчине состоялось заседание комиссии по обустройству Областного сада культуры и отдыха на территории Зверинца, Сильвии, Приората и дворцового парка [18, с. 43].

Но пока другие пригородные парки не были готовы к организованному приему посетителей, Петергоф оставался единственным местом культурного досуга, которое могли посетить одновременно десятки тысяч людей. Так, 6 июня 1932 г. профсоюзные организации устроили в Петергофе массовое гуляние, в ходе которого 60 тыс. чел., любясь фонтанами, передвигались по парку [19, с. 4].

В программном обращении ЦК ВКП(б) и СНК СССР к руководителям Ленинграда в декабре 1931 г. также была поставлена задача создать городской парк культуры и отдыха на Елагином и Крестовском островах, построить купальни, пляжи, лодочные станции, детские площадки и т. п. В июне 1932 г. здесь оборудовали симфоническую эстраду, две лодочные базы, вели строительство двух ресторанов и восстанавливали Каменноостровский театр [20, с. 4].

Открытие парка культуры и отдыха на Елагином острове состоялось 5 августа 1932 г. На торжественном заседании в Каменноостровском театре выступающие отметили, что парк необходимо наполнить идейным политическим содержанием: «Это будет действительно культурный Магнитострой» [21, с. 4].

В полной мере оценить качество нового парка ленинградцы смогли в мае 1933 г. В первый день летнего сезона посетителей обслуживали лодочные и велосипедные станции, аттракционы, эстрады и спортплощадки. Весь остров был наполнен музыкой. На танцевальных площадках играли баянисты, работали эстрадный театр и площадка самодеятельного отдыха, несколько оркестров исполняли музыку в беседках. Но культурному досугу препятствовали некоторые организационно-технические проблемы: в парке отсутствовали карты и указатели, поэтому посетителям трудно было ориентироваться на обширной территории. В крытых павильонах не имелось вешалок для пальто. На парковых аллеях не были установлены киоски с едой. Гуляющим негде было оставить детей, так как комнату для малышей не успели оборудовать к началу сезона [22, с. 3]. Директору парка культуры и отдыха пришлось на страницах «Вечерней красной газеты» пообещать в кратчайший срок устранить все недочеты.

К середине июня Елагин остров был приведен в порядок. В Центральном парке культуры и отдыха открыли выставку минералов, а также лагерь путешественников, знакомивший посетителей с особенностями экстремальных походов. Елагин остров в выходные дни посещали до 30 тыс. туристов. Их досуг сопровождали викторины, танцы, книжные лотереи [23, с. 3].

Первое место по популярности среди пригородных парков в начале 1930-х гг. занимал Петергоф. Подготовка к открытию летнего сезона 1933 г. здесь также оставляла желать лучшего. Фигура центрального фонтана «Самсон» была закрыта шатром, установленным на зиму. Другие фонтаны стояли в строительных лесах. Высохшее дно Морского канала было заполнено опавшими листьями, собранными со всего парка. Фонтан-шутиха «Зонтик» ремонтировался, а «Дубок» не был возвращен на место после зимы. На пляже лежал строительный мусор, оставалась закрытой лодочная станция [24, с. 3]. Лишь в июне в Петергофе заработали фонтаны и пляж, в прокат начали выдавать лодки и велосипеды, у Шахматной горы и на аллеях парка организовали массовые игры и танцы [25, с. 3].

За три выходных дня в июне 1933 г. Петергоф принял 8 тыс. экскурсантов. Детское село за это же время – 3 500 чел., Гатчина – 250 чел. [26, с. 3]. Первые майские выходные 1934 г. пока-

зали, что Петергоф по-прежнему пользовался большой популярностью. Так, 6 мая его музеи посетили около 3 тыс. чел., парки – до 10 тыс. чел. [27, с. 1]. А. Г. Маньков записал в дневнике 18 мая 1934 г.: «Поезда шмыгали каждые четверть часа, вывозя обезумевших горожан в Н. Петергоф, где было открытие фонтанов» [28, с. 149]. Особенно привлекало отдыхающих впервые примененное вечернее освещение фонтанов цветными прожекторами. Всего же за летний сезон петергофский парк принял около 1,5 млн визитеров [29, с. 4].

Для создания комфортного отдыха горожан среди фонтанов и устранения больших скоплений народа было необходимо перестроить работу всех дворцовых комплексов. Весной 1934 г. в прессе широкое освещение получила подготовительная работа к летнему сезону в пригородных парках. В Детском Селе увеличили количество скамеек, начали восстановление мостов и дорожек, построили уборные. Планом художественно-массовой работы предусматривались установка десятков передвижных щитов, лозунгов, плакатов, проведение концертов, работа радиостудии, организация уголков тихого отдыха. Открыто признавалось, что «в противовес прошлым годам» летом 1934 г. предстояло развернуть большую физкультурно-оздоровительную работу: обеспечить сдачу желающими норм ГТО, проводить соревнования по футболу и волейболу, наладить работу физкультурных аттракционов. Детскосельское управление дворцов и парков занималось подготовкой постоянных и передвижных выставок «Что смотреть в Детском Селе?», «Ленинград к концу второй пятилетки», «Семья, улица и дети в наши дни» [30, с. 4]. В 1935 г. в Детскосельском парке для детей открыли городок-павильон «Верхняя ванна» с большим количеством игрушек и уголком животного мира. На Большом пруду для отдыхающих заработала лодочная станция, а на острове – танцевальный павильон. В Собственном садике Александра II восстановили фонтан и разместили шезлонги. В парке ежедневно играл духовой оркестр, работали буфеты, рестораны и киоски. В павильоне «Грот» был открыт магазин «Гастроном». Большим успехом пользовалась первая в пригородах Ленинграда парашютная станция, оборудованная в павильоне «Арсенал» [31, с. 4].

Гатчинское управление весной 1934 г. впервые принялось за организацию работы по культурному обслуживанию экскур-

сантов. Строили читальни, подготавливали места для массовых и детских игр, устанавливали аттракционы и качели. Для спортивного досуга в Гатчине организовали пять площадок для волейбола и баскетбола, две площадки для крокета [32, с. 2].

Самое большое количество посетителей в парках культуры и отдыха собиралось на праздничные гуляния. Они устраивались по случаю важных политических и культурных событий и памятных дат. Наряду с традиционными развлечениями массовые гуляния предлагали отдыхающим оригинальные сценарии проведения досуга. Особый размах в первой половине 1930-х гг. приобрел праздник, посвященный Дню Конституции СССР. Так, 6 июля 1932 г. в праздничных мероприятиях в петергофском парке приняли участие десятки тысяч рабочих. На поляне в Александрии был организован сектор обороны СССР. Здесь работали эстрада, тир, военный музей. Под руководством инструктора экскурсанты учились разбирать артиллерийское орудие. На эстраде выступали агитбригадники Осоавиахима и артисты Государственного объединения музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий (ГОМЭЦ). На пляже показывали представление жонглеры и фокусники. Перед отдыхающими разыграли сцену боя: вражеский десант со шлюпок предпринял попытку взять штурмом берег, но был сброшен и опрокинут в море. Для большей реалистичности женские бригады санитаров отыскивали раненых, перевязывали и быстро уносили в палатку с красным крестом. В парке на эстрадах в ознаменование Дня Конституции показали номера представители «дружной семьи советских народов»: якуты, чуваша, украинцы и кавказцы. Свидетель события выразил уверенность, что «обогащённый разнообразными формами культмассовой работы Петергофский парк станет “зелёным дворцом” социалистической культуры» [33, с. 4].

Празднование в честь десятилетней годовщины принятия Второй сессией ЦИК СССР текста Конституции СССР было проведено и на Елагином острове в начале июня 1933 г. На Масляном лугу перед дворцом состоялась музыкальная олимпиада профсоюзом. В воздухе над парком кружились АНТ-14 и дирижабль «Смольный», которые сбросили праздничные листовки. По воде промчались байдарки и шлюпки. Люди наблюдали за партией живых шахмат, в которой сражались чемпионы СССР П. А. Ро-

мановский и М. М. Ботвинник. Посетители катались на американских горках, сдавали нормы ГТО. Желаящие насладиться окружающей природой качались в гамаках и лежали в копнах сена. Парк культуры впервые принял 150 тыс. гостей [34, с. 3]. В 1934 г., в день годовщины Конституции СССР на Масляном лугу прошел марш народностей СССР. Во всю высоту Елагина дворца был установлен гигантский герб Советского Союза [35, с. 2].

В 1936 г. праздник Конституции проводился в парках Ленинграда, Гатчины, Детского Села и Петергофа. Вдоль центральной аллеи Елагина острова устроили театрализованные картины, отражавшие важнейшие разделы проекта новой Основного закона СССР – «сталинской Конституции». Оригинальный сценарий помогал посетителям перенестись от шахт Донбасса на пограничную заставу, из капиталистическую нищеты и безработицы в трудовой лагерь гитлеровской Германии. Особое внимание отдыхающих привлекала огромная карта СССР, сделанная из цветов [36, с. 1]. В Петергофе прошли митинги и концерты. Ночью под фанфарный марш загорелись огнями фонтаны: «Небо расколол треск и над дворцом рассыпались пригоршнями золотые и фиолетовые звезды... Над фонтанами загорелась надпись: “Да здравствует право на труд, на отдых...”. “Да здравствует сталинская Конституция!”» [37, с. 4].

Особое внимание в СССР отводилось воспитанию подрастающего поколения. В июне 1934 г. на детский праздник на Елагин остров приехал С. М. Киров. Маленьких ударников учебы приветствовали с трибуны перед дворцом и вручали подарки. После митинга к дворцу подъехала колонна маленьких автомобилей во главе с изящным «Линкольном», что вызвало неподдельный восторг детворы [38, с. 2]. На следующий год праздник, посвященный окончанию учебного года¹, собрал 100 тыс. школьников. На трибуне перед детьми выступил нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов. Лучшие ученики катались по рекам и заливу на пароходах в сопровождении ученых, артистов, спортсменов-парашютистов. На Масляном лугу детям продемонстрировали показательное тушение дворца, над которым взметнулся весьма правдоподобный столб дыма. На пруду состоялся парад венецианских гондол, малайских мореходных

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе // Известия. 1935. № 207. С. 1.

катамаранов, эскимосских кожаных каяков и индейских пирог. Вечером по аллеям парка прошел карнавал старинных сухопутных средств передвижения, во главе его ехали золоченые царские кареты, впервые за много лет покинувшие кладовые Эрмитажа. В конце колонны школьников приветствовали герои Гражданской войны – Чапаев с Петькой [39, с. 2].

26 июля 1935 г. Управление петергофских дворцов и парков провело детский смотр самодеятельности. В Верхнем саду на выставке были представлены работы юннатов, кружков юных геологов, авиамоделлистов, фотографов. Экскурсия по дворцу сопровождалась литературным чтением произведений, посвященных петергофским паркам. Ребят катали на яхтах, лодках, автомобилях, пони и осликах. Праздник завершился торжественным фейерверком [40, с. 4].

В том же году в Петергофе прошли гуляния, посвященные Дню авиации. В парке выставили самолеты гражданской авиации. Консультанты давали объяснения по управлению самолетами. Во время праздника эскадрилья самолетов продемонстрировала над парком высший пилотаж и прыжки парашютистов в море [41, с. 4].

Одним из знаковых событий, произошедших в Ленинграде в первой половине 1930-х гг., стал праздник встречи «челюскинцев». В 1934 г. после торжественного митинга на площади Урицкого торжественные мероприятия переместились в Центральный парк культуры и отдыха. Трибуна на Масляном лугу была украшена алыми и голубыми (в олицетворение цвета арктических льдов) флагами. На дворце висели огромные стяги: «Добро пожаловать, победители льдов!». В честь «челюскинцев» было организовано карнавальное шествие. Перед трибуной прошли колонны пиццевиков в костюмах пачек папирос и лимонада, коммунальщики с трамваем, деревообработчики с гигантским стулом. Наконец, проплыл «Красин», а впереди во льдах стояли «челюскинцы». Карнавальное шествие длилось на протяжении двух часов [42, с. 2]. Вечером героев пригласили на банкет в Петергоф, который состоялся в Тронном зале Большого петергофского дворца [43, с. 70–71].

Обсуждение и выводы

Фундаментальной теоретической посылкой для исследователей, изучавших историю досуга, являлось противопоставле-

ние праздников и будней, рассмотрение разнообразных форм отдыха и праздности в качестве перерыва в повседневности [44]. Однако в советской действительности, как справедливо отметила в своем исследовании К. Кухер, в течение предвоенного десятилетия городские парки стали общедоступными учреждениями культуры, предлагавшими сценарии проведения досуга, которым практически не имелось альтернатив [4, с. 309].

Таким образом, созданные в СССР на рубеже 1920–1930-х гг. в результате масштабного проекта культурных преобразований парки культуры и отдыха были призваны сыграть существенную роль в форсированном преобразовании жизни советских граждан. В меньшей степени их деятельность была направлена на обеспечение возможности «ничегонеделания» трудящихся после тяжелого рабочего дня. Гораздо большее значение придавалось организации активного отдыха и оздоровления горожан, посредством использования достижений технического прогресса и магических инсценировок, приобщения к передовым научным достижениям и героическим подвигам современников, предоставления обычному человеку шанса пережить «потрясающий опыт, суррогат того, чего нет в их жизни» [4, с. 43]. Культурно-просветительские и пропагандистские мероприятия были направлены на воспитание новых поколений граждан в духе социалистических ценностей.

Организация парков культуры и отдыха в бывших императорских резиденциях имела при этом свою специфику: масштабная территория позволяла с минимальными затратами и в кратчайшее время развернуть работу так называемых культурных комбинатов, призванных взаимодействовать с людьми разного возраста, профессии, образования. На первом этапе создание очагов новой советской культуры сопровождалось административными просчетами, но в целом уже в первой половине 1930-х гг. их удалось превратить в настоящие комбинаты отдыха. Пригородные и Центральный парки способствовали созданию новой традиции советской праздничной и досуговой культуры. Зрелищные мероприятия, собиравшие десятки тысяч человек, демонстрировали советскому гражданину мощь государства и олицетворяли успехи в борьбе за победу социалистического строительства. Вместе с тем в отличие от парков, создававшихся практически «с нуля» (как, например,

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького в Москве), бывшие дворцовые комплексы Ленинграда и его пригородов выполняли важную идеологическую функцию: поддерживали паттерн о принадлежности царского наследия трудящимся, обеспечивая тем самым самую широкую поддержку нового строя со стороны народных масс.

Список литературы

1. Глан Б. Н. Парк Горького. Начало истории. М.: Парк Горького, 2013. 208 с.
2. Лунц Л. Б. Парки культуры и отдыха. М.-Л.: Гостройиздат, 1934. 519 с.
3. Рольф М. Советские массовые праздники. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 439 с.
4. Кухер К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. 350 с. EDN: QPUXLJ
5. Bowlt J. E. Stalin as Isis and Ra: Socialist Realism and the Art of Design // *The Journal of Decorative and Propaganda Arts*. – 2002. – Vol. 24. – Pp. 34–63. DOI: 10.2307/1504182
6. Fitzpatrick S. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. Oxford: Oxford University Press, 1999. 336 p.
7. Hoffmann D. L. Stalinist Values: The Cultural Norms of Soviet Modernity, 1917–1941. New York: Cornell University Press, 2003. 264 p. DOI: 10.7591/j.ctv3mtd1w
8. Shaw C. A Fairground for “Building the New Man”: Gorky Park as a Site of Soviet Acculturation // *Urban History*. – 2011. – Vol. 38. – No. 2. – Pp. 324–44.
9. Siegelbaum L. H. The Shaping of Soviet Workers’ Leisure: Workers’ Clubs and Palaces of Culture in the 1930s // *International Labor and Working-Class History*. – 1999. – No. 56. – Pp. 78–92.
10. Tsiplursky G. Socialist Fun: Youth, Consumption, and State-Sponsored Popular Culture in the Soviet Union, 1945–1970. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2016. 360 p. DOI: 10.2307/j.ctt1f89r68
11. Vronskaya A. From Socialist Culture to Capitalist Leisure // *Historic Gardens Review*. – 2013. – No. 28. – Pp. 15–19.
12. Млынская Н. В. Разгоним зеленую скуку (Петергоф и массовые праздники 1930-х годов) // От «царского огорода» к музею-заповеднику: сборник статей по материалам научно-практической конференции, 24–25 апреля 2017 г., Санкт-Петербург. – СПб.: Государственный музей-заповедник «Петергоф», 2018. – С. 362–369. EDN: ВМАСВЕ
13. Юшманова М. И. «Радио объявило: “Следите за самолетами!”»: звукофикация и праздничное освещение петергофских парков культуры и отдыха в 1930-х гг. // Дворцы и техника: сборник статей по материалам научно-практической конференции, 26 октября 2020 г., Санкт-Петербург. – СПб.: Государственный музей-заповедник «Петергоф», 2021. – С. 253–262. EDN: UCIZUS
14. Савицкий С. А. Преобразование Царскосельского парка в парк культуры и отдыха в 1930-х годах // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. – 2016. № 2(11). – С. 58–69. EDN: WEZVZR
15. Славнитский Н. Р. Кировские острова в Ленинграде в 1920–1930-е гг. // *История в подробностях*. – 2014. – № 11(53). – С. 72–75. EDN: TIXMPR
16. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6010-ар. Д. 192а.
17. Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6028-ар. Д. 208а.
18. Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб.: Искусство России, 2005. 625 с.
19. Дружинин В. У петергофских фонтанов // *Ленинградская Правда*. – 1932. – № 133. – С. 4.
20. Парк культуры и отдыха // *Ленинградская Правда*. – 1932. – № 130. – С. 4.
21. Открытие Ленинградского парка культуры и отдыха // *Ленинградская Правда*. – 1932. – № 183. – С. 4.
22. Израилевич Л. Здесь фабрикуют отдых // *Вечерняя красная газета*. – 1933. – № 113. – С. 3.

23. Израилевич Л. Островом завладели туристы // *Вечерняя красная газета*. – 1933. – № 139. – С. 3.
24. Капланский Е. Фонтаны в лесах // *Вечерняя красная газета*. – 1933. – № 117. – С. 3.
25. Борецкий В. Здесь оставляют усталость // *Вечерняя красная газета*. – 1933. – № 134. – С. 3.
26. Борецкий В. Почему только в Петергоф? // *Вечерняя красная газета*. – 1933. – № 155. – С. 3.
27. Чазов Г. Весна меняет план // *Социалистический пригород во дворцах и парках*. – 1934. – № 4. – С. 1.
28. Маньков А. Г. Дневники 30-х годов. СПб.: Европейский Дом, 2001. 320 с.
29. Шеманский А. В. Итоги летнего сезона в Петергофе // *Социалистический пригород*. – 1934. – № 108. – С. 4.
30. Январский А. Лето не ждет // *Социалистический пригород*. – 1934. – № 35. – С. 4.
31. Филипов И. Р. Детское село-здравница трудящихся // *Социалистический пригород*. – 1935. – № 175. – С. 4.
32. Синцов Н. Парк готовится к приему трудящихся // *Социалистический пригород во дворцах и парках*. – 1934. – № 2. – С. 2.
33. Рудин С. 60 тысяч в Петергофе // *Ленинградская Правда*. – 1932. – № 158. – С. 4.
34. Борецкий В. Острова не видали такого праздника // *Вечерняя красная газета*. – 1933. – № 154. – С. 3.
35. Аренин К. Праздник конституции // *Ленинградская Правда*. – 1934. – № 158. – С. 2.
36. Аренин К. День конституции в городе Ленина // *Ленинградская Правда*. – 1936. – № 155. – С. 1.
37. Славентатор Д. У Петергофских фонтанов // *Ленинградская Правда*. – 1936. – № 155. – С. 4.
38. Борецкий В. Весело было на Елагином // *Вечерняя красная газета*. – 1934. – № 129. – С. 2.
39. Израилевич Л. Веселые хозяева Кировских островов // *Вечерняя красная газета*. – 1935. – № 133. – С. 2.
40. Детский праздник // *Социалистический пригород*. – 1935. – № 68. – С. 4.
41. День авиации в Петергофе // *Социалистический пригород*. – 1935. – № 189. – С. 4.
42. Карнавал // *Ленинградская Правда*. – 1934. – № 143. – С. 2.
43. Кальницкая Е. Я. Неизвестный эпизод из жизни Большого дворца в Петергофе // *Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 27–28 апреля 2015 г., Санкт-Петербург. – СПб.: Государственный музей-заповедник «Петергоф», 2016. – С. 68–72. EDN: PNXTTB*
44. Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // *Социальная история: ежегодник*. 2007. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С. 9–21. EDN: OXTAQR

“Here They Fabricate Rest”: Socialist Leisure in the Former Tsarist Parks of Leningrad in the 1930s

Sergei V. Bondarev

The article examines the problems of creating parks of culture and recreation in Leningrad and its suburbs in the first half of the 1930s. New centers of socialist leisure arose on the basis of palace complexes: Peterhof, Detskoe Selo, Gatchina and Elagin Island. The Moscow Central Park of Culture and Rest was the model of the “cultural combine”. Metropolitan experience was introduced on the territory of the former royal residences, where infrastructure for quiet rest, sports, military-defense training, dancing, concerts and educational work was created. The material was prepared on the basis of archival documents stored in the funds of the State Museum-Reserve “Peterhof” as well as publications of Leningrad newspapers. The study examines the emergence of new leisure strategies for Soviet people. Various scenarios of mass holidays in Leningrad parks of culture and recreation,

which gathered tens of thousands of people, were also reconstructed. The author made an attempt to analyze the conditions in which the transformation of the status of these spaces took place: from the tsarist heritage to the advanced achievement of Soviet culture.

Key words: Park of Culture and Rest, royal residence, Peterhof, Detskoe selo, Gatchina, Elagin island, holidays.

For citation: Bondarev, S. V. (2025) «Zdes' fabrikuyut otdyh»: socialisticheskij dosug v byvshih carskih parkah Leningrada v 1930-e gg. ["Here They Fabricate Rest": Socialist Leisure in the Former Tsarist Parks of Leningrad in the 1930s]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 10–25. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_2_10. EDN: ABCVIY

References

1. Glan, B. N. (2013) *Park Gor'kogo. Nachalo istorii* [Gorky Park. The Beginning of History]. Moscow: Gorky Park Publ. (In Russ.)
2. Lunts, L. B. (1934) *Parki kul'tury i otdyha* [Parks of Culture and Leisure]. Moscow-Leningrad: Gostroyizdat. (In Russ.)
3. Rolf, M. (2009) *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet Mass Holidays]. Moscow: RPE. (In Russ.)
4. Kukher, K. (2012) *Park Gor'kogo. Kul'tura dosuga v stalinskuyu epohu. 1928–1941* [Gorky Park. Leisure Culture in the Stalin Era. 1928–1941]. Moscow: RPE. (In Russ.). EDN: QPUXLJ
5. Bowlt, J. E. (2002) Stalin as Isis and Ra: Socialist Realism and the Art of Design. *The Journal of Decorative and Propaganda Arts*. Vol. 24. Pp. 34–63. (In Russ.). DOI: 10.2307/1504182
6. Fitzpatrick, S. (1999) *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. Oxford: Oxford University Press.
7. Hoffmann, D. L. (2003) *Stalinist Values: The Cultural Norms of Soviet Modernity, 1917–1941*. New York: Cornell University Press. DOI: 10.7591/j.ctv3mtd1w.
8. Shaw, C. (2011) A Fairground for “Building the New Man”: Gorky Park as a Site of Soviet Acculturation. *Urban History*. Vol. 38. No. 2. Pp. 324–44.
9. Siegelbaum, L. H. (1999) The Shaping of Soviet Workers' Leisure: Workers' Clubs and Palaces of Culture in the 1930s. *International Labor and Working-Class History*. No. 56. Pp. 78–92.
10. Tsiursky, G. (2016) *Socialist Fun: Youth, Consumption, and State-Sponsored Popular Culture in the Soviet Union, 1945–1970*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. DOI: 10.2307/j.ctt1f89r68.
11. Vronskaya, A. (2013) From Socialist Culture to Capitalist Leisure. *Historic Gardens Review*. No. 28. Pp. 15–19.
12. Mlynskaya, N. V. (2018) Razgonim zelenuyu skuku (Peterhof i massovye prazdniki 1930-h godov) [Let's Disperse the Green Boredom (Peterhof and the Mass Holidays of the 1930s)]. *Ot «carskogo ogoroda» k muzeyu-zapovedniku* [From the "Tsar's Vegetable Garden" to the Museum-Reserve]. A collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference, April 24–25, 2017, St. Petersburg. St. Petersburg: Peterhof State Museum-Reserve Publ. Pp. 362–369. (In Russ.). EDN: BMACBE
13. Yushmanova, M. I. (2020) «Radio ob'yavilo: “Sledite za samoletami!”»: zvukofikaciya i prazdnichnoe osveshchenie peterhofskih parkov kul'tury i otdyha v 1930-h gg. [«The radio announced: “Watch out for planes!”»: sound systems and festive lighting of Peterhof parks of culture and recreation in the 1930s]. *Dvorcy i tekhnika* [Palaces and technology]. A collection of articles based on the materials of a scientific and practical conference, October 26, 2020, St. Petersburg. St. Petersburg: Peterhof State Museum-Reserve Publ. Pp. 253–262. (In Russ.). EDN: UCIZUS.
14. Savitsky, S. A. (2016) Preobrazovanie Carskosel'skogo parka v park kul'tury i otdyha v 1930-h godah [Transformation of Tsarskoye Selo Park into a Park of Culture and Leisure in the 1930s]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies]. No. 2 (11). Pp. 58–69. (In Russ.). EDN: WEZVZR
15. Slavnitsky, N. R. (2014) Kirovskie ostrova v Leningrade v 1920–1930-e gg. [Kirov Islands in Leningrad in the 1920–1930s]. *Istoriya v podrobnostyah* [History in Detail]. No. 11 (53). Pp. 72–75. (In Russ.). EDN: TIXMPR

16. *Arhiv GMZ «Petergof»* [Archive of the State Museum-Reserve Peterhof] (hereinafter – Arhiv GMZ «Petergof»). PDMP 6010-ar. D. 192a.

17. *Arhiv GMZ «Petergof»*. PDMP 6028-ar. D. 208a.

18. Balaeva, S. N. (2005) *Zapiski hranitelya Gatchinskogo dvorca. 1924–1956. Dnevniki. Stat'i* [Notes of the Keeper of the Gatchina Palace. 1924–1956. Diaries. Articles]. St. Petersburg: Iskusstvo Rossii Publ. (In Russ.)

19. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1932. No 133. P. 4. (In Russ.)

20. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1932. No. 130. P. 4. (In Russ.)

21. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1932. No. 183. P. 4. (In Russ.)

22. *Vechernyaya krasnaya gazeta* [Evening red newspaper]. 1933. No. 113. P. 3. (In Russ.)

23. *Vechernyaya krasnaya gazeta* [Evening red newspaper]. 1933. No. 139. P. 3. (In Russ.)

24. *Vechernyaya krasnaya gazeta* [Evening red newspaper]. 1933. No. 117. P. 3. (In Russ.)

25. *Vechernyaya krasnaya gazeta* [Evening red newspaper]. 1933. No. 134. P. 3. (In Russ.)

26. *Vechernyaya krasnaya gazeta* [Evening red newspaper]. 1933. No. 155. P. 3. (In Russ.)

27. *Socialisticheskij prigorod vo dvorcah i parkah* [Socialist suburb in palaces and parks]. 1934. No. 4. P. 1. (In Russ.)

28. Mankov, A. G. (2001) *Dnevniki 30-h godov* [Diaries of the 1930s]. St. Petersburg: European House Publ. (In Russ.)

29. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. 1934. No. 108. P. 4. (In Russ.)

30. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. 1934. No. 35. P. 4. (In Russ.)

31. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. 1935. No. 175. P. 4. (In Russ.)

32. *Socialisticheskij prigorod vo dvorcah i parkah* [Socialist suburb in palaces and parks]. 1934. No. 2. P. 2. (In Russ.)

33. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1932. No. 158. P. 4. (In Russ.)

34. *Vechernyaya krasnaya gazeta* [Evening red newspaper]. 1933. No. 154. P. 3. (In Russ.)

35. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1934. No. 158. P. 2. (In Russ.)

36. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1936. No. 155. P. 1. (In Russ.)

37. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1936. No. 155. P. 4. (In Russ.)

38. *Vechernyaya krasnaya gazeta* [Evening red newspaper]. 1934. No. 129. P. 2. (In Russ.)

39. *Vechernyaya krasnaya gazeta* [Evening red newspaper]. 1935. No. 133. P. 2. (In Russ.)

40. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. 1935. No. 68. P. 4. (In Russ.)

41. *Socialisticheskij prigorod* [Socialist suburb]. 1935. No. 189. P. 4. (In Russ.)

42. *Leningradskaya Pravda* [Leningradskaya Pravda]. 1934. No. 143. P. 2. (In Russ.)

43. Kalnitskaya, E. Ya. (2015) Neizvestnyj epizod iz zhizni Bol'shogo dvorca v Petergofe [An unknown episode from the life of the Grand Palace in Peterhof]. *Dvorcy i sobytiya. K 300-letiyu Bol'shogo Petergofskogo dvorca* [Palaces and events. For the 300th anniversary of the Grand Palace of Peterhof]. A collection of articles based on the materials of the scientific and practical conference of the State Museum-Reserve "Peterhof", April 27–28, 2015, St. Petersburg. St. Petersburg: State Museum-Reserve Peterhof Publ. Pp. 68–72. (In Russ.). EDN: PNXTTB

44. Pushkareva, N. L. (2008) Istoriya povsednevnosti: predmet i metody [History of everyday life: subject and methods]. *Social'naya istoriya: ezhegodnik, 2007* [Social history: yearbook, 2007]. Moscow: RPE. Pp. 9–21. (In Russ.). EDN: OXTAQR

Об авторе

Бондарев Сергей Викторович, кандидат исторических наук, докторант отдела современной истории России, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: bondarev_ml@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-4087-3557

About the author

Bondarev Sergei V., Candidate of Historical Sciences, Doctoral Student of the Department of Modern History of Russia, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: bondarev_ml@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-4087-3557

*Статья поступила в редакцию 03.12.2024
Одобрена после рецензирования 24.03.2025
Принята к публикации 01.04.2025*